

- ⁹ См.: *Курганская М. Я.* Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. С. 9–10.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: *Кравченко Н. Ю.* Роль Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского в формировании гражданственности школьников // Пропагандист великого наследия. К 90-летию музея Н. Г. Чернышевского : сб. науч. тр. и материалов. Вып. 4. Саратов, 2011. С. 24–31.
- ¹² См.: *Иванова С. Ю.* Основные направления воспитания

патриотизма в современном российском обществе // Гуманитарно-правовые и социально-экономические аспекты подготовки офицерских кадров : материалы 7-й междунар. науч.-метод. конф. Ставрополь, 2005. С. 14–23.

- ¹³ См.: Постановление Правительства Саратовской области от 2 сентября 2011 г. 477-п «О долгосрочной областной целевой программе “Патриотическое воспитание молодежи саратовской области» на 2012–2015 годы”». URL: <http://docs.cntd.ru/document/933017339> (дата обращения: 01.12.12).
- ¹⁴ Там же.

УДК 316+929

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В РАКУРСЕ АНАЛИЗА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Я. А. Никифоров

Саратовский государственный университет
E-mail: yan@sgu.ru

В статье рассматриваются составляющие, выступающие ключевыми элементами системы трансформационных изменений во всех моделях модернизации, воспроизводимыми социальной наукой середины XX – начала XXI в. Особое внимание уделяется тем частям модернизационного дискурса, которые концептуально, идейно перекликаются с размышлениями Н. Г. Чернышевского об основаниях, путях и способах запуска системы социальных изменений.

Ключевые слова: социологический дискурс, Н. Г. Чернышевский, модели модернизации, социальная основа модернизации, социальное изменение.

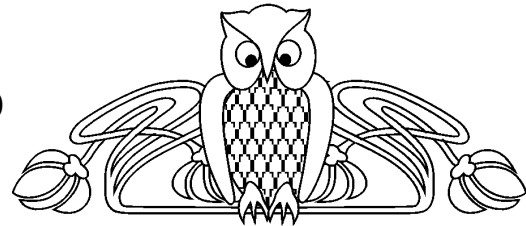
Modernization Paradigm in the Foreshortening of the Analysis of the Sociological discourse of N. G. Chernyshevsky

Ya. A. Nikiforov

In article the components acting as key elements of transformational changes system in all models of modernization, reproduced by a social science of XX–XXI centuries are considered. The special attention is paid to those parts of a modernization discourse which conceptually, ideologically have something in common with reflections of Chernyshevsky about the bases, ways and ways of start of system of social changes.

Key words: sociological discourse, N. G. Chernyshevsky, modernization models, social basis of modernization, social change.

Модернизационная макросоциологическая теория является самой молодой версией доктринального дискурса социального изменения (по сравнению с формационной и цивилизационной). В силу этого ее эвристическая, прогностическая и организационно-социальная ценности позиционируются как не до конца познанные и использованные, что вызывает повышенный интерес к изучению данной теории. Очевидно, что понятие

«модернизация» за очень короткий срок превратилось в мультисмысловую категорию. Подход к определению модернизации множество. Современные отечественные исследователи модернизационной парадигмы предлагают несколько различных схем типологизации ее становления и развития¹. При этом они часто противоречат друг другу. Даже не столько противоречат, сколько выводят такое количество классификационных характеристик, что смысл в них размывается. То есть обобщенно понимаемая совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, институтов политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений и т. д., которую принято называть модернизацией, настолько неохватна как объект исследования, что в рамках данной работы рациональным представляется определить с точкой зрения на модернизацию, наиболее адекватной изучению теоретического потенциала социологического дискурса Чернышевского.

Очевидно, что функциональная ценность любой парадигмы базируется на ее содержательном наполнении, поэтому, прежде чем взвешивать позитивные и негативные аспекты теорий модернизации как модели развития, необходимо обозначить границы самого термина «модернизация». Множественность подходов к детерминированию модернизации в современной науке, с одной стороны, расширяет поле ее исследований, но с другой, затрудняет четкое определение. П. Штомпка пытался конкретизировать, что же понимается под модернизацией, и предложил следующие три ее основных значения: 1) это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед в

своем развитии; 2) модернизация аккумулирует в себе весь комплекс социально-экономических и идейно-политических трансформаций западных стран; 3) модернизироваться могут отсталые или слабо развитые общества². Следуя логике последнего определения, модернизация приобретает искусственный характер процессов достижения заранее заданного результата. В данном ракурсе она представляет собой процесс принятия ценностей, институтов и ценностно-культурных моделей западной «современности», что обостряет вопрос национальной идентичности общества в ходе его развития. Второе понимание касается становления западной модели общественного развития. Только трактовка модернизации как совокупности объективных социальных трансформаций в сторону современности, рычага развития и саморазвития общества и его отдельных сфер представляется достаточно функциональной и действительно может быть использована в качестве построения модели общественного развития применительно к социальному контексту.

Размышления Чернышевского об основаниях, путях и способах запуска системы социальных изменений, результатами действия которой стало бы кардинальное «улучшение человеческой жизни»³, концептуально, идейно перекликаются с модернизационным дискурсом, воспроизводящим социальную науку середины XX – начале XXI в., особенно в его части, рассматривающей социальную основу модернизации.

Попробуем вычленивать эту составляющую, выступающую ключевым элементом системы трансформационных изменений во всех моделях модернизации. В наиболее обобщенном виде все разнообразие классификаций модернизационных теоретических и практических подходов, попавших в поле теоретико-методологического анализа, можно привести к нескольким опорным схемам. Хронологически самой ранней является линейная модель, в рамках которой процесс модернизации связывался с радикальными и всеобъемлющими трансформациями моделей индивидуальной и социальной деятельности при переходе от традиционности к современности. Модернизации присваивался признак комплексности, что означало несводимость ее к какому-либо одному изменению. Сторонники линейной модели считали, что модернизация вызывает изменения практически во всех областях коллективного сознания и поведения, порождая процессы структурно-функциональной дифференциации, индустриализации, урбанизации, коммерциализации, социальной мобилизации, секуляризации, национальной идентификации, распространения средств массовой информации, грамотности и образования, становления современных политических институтов. В рамках данной модели модернизация рассматривалась как системный процесс, интегрировавший в связное целое факторы и атрибуты модернизации, которые должны были появляться

не сами по себе, а как элементы структуры.

Приверженцы линейной модели видели процесс модернизации как постепенное встраивание изменений в социальную систему. Как только изменения вносятся в одну из сфер деятельности, это неизбежно вызывает соответствующие сдвиги в других сферах. Данная модель утверждала представление о модернизации как о глобальном процессе, который обеспечивался распространением современных идей, институтов и технологий. Кроме того, модернизация мыслилась как эволюционный, протяженный процесс. Эволюция осуществлялась в рамках определенных стадий или фаз модернизации, через которые должны были пройти все общества (например, фазы модернизации, предложенные Ч. Блэйком: 1) первоначальный модернизационный вызов, конфликт традиционных идей и институтов с современными, появление в нем сторонников модернизации; 2) переход власти от традиционных к модернизаторским лидерам в процессе борьбы, которая может длиться достаточно долго; 3) экономический рост и социальные изменения до момента, когда общество трансформируется из преимущественно аграрного в преимущественно урбанизированное и индустриальное; 4) фаза, на которой трансформация экономической и социальной общественных подсистем приводит к изменениям в общей структуре общества⁴). Модернизация считалась необратимым и однозначно прогрессивным процессом⁵. В рамках линейной модели дискутировалась проблема критериев модернизации, которые определялись путем сравнения идеальных типов традиционности и современности, представлявших начальный и конечный пункты модернизации. Данные критерии рассматривались сторонниками линейной модели в качестве обязательных для всех обществ, вступивших на путь модернизации. Так, в одной из своих ранних работ Ш. Айзенштадт сформулировал набор признаков, сопровождающих модернизацию, применительно к различным сферам общества⁶. В социальной сфере социально-демографические аспекты модернизации, по мнению израильского социолога, характеризуются процессами социальной мобилизации, в ходе которых разрушаются старые социальные обязательства и появляются новые модели социализации и стереотипы социального поведения. Социально-структурные сдвиги включают высокую дифференциацию и специализацию применительно к деятельности индивида и институциональным структурам, разделение между различными ролями, выполняемыми индивидами, – особенно между профессиональными и политическими ролями, а также между перечисленными и ролями в области семейных и родственных отношений. Социальные статусы и роли приобретают характер достигаемых в противовес предписанным. В экономической общественной подсистеме модернизация, согласно Айзенштадту, сопровождается технологическим

ростом, который стимулируется широким применением научных знаний, развитием вторичных индустриальных и третичных обслуживающих отраслей экономики при сокращении первичных добывающих.

Концепция частичной модернизации трактуется как продолжительный переход от относительно немодернизированных к относительно модернизированным обществам. Ключевое положение теории частичной модернизации звучит так: «Во многих обществах модернизированные и традиционные элементы сплетаются в причудливые структуры. Часто такие социальные несообразности представляют собой временное явление, сопровождающее ускоренные социальные изменения. Но нередко они закрепляются и сохраняются на протяжении поколений. Если давать формальное определение, то частичная модернизация представляет собой такой процесс социальных изменений, который ведет к институционализации в одном и том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур»⁷. Возможность частичной модернизации определяется проникновением современных социальных норм и ценностей в модернизируемые общества. При этом исторический опыт свидетельствует в пользу существования возможностей для восприятия даже сложных социально-институциональных конструкций обществами, далекими от того, чтобы самостоятельно их производить.

Продолжавшееся переосмысление модернизационных теорий, разработка современной версии модернизационных исследований, связанная с именами Э. Тиракьяна, П. Штомпки, У. Бека, В. Цапфа, С. Хантингтона и других, приводит к утверждению многолинейной версии модернизации. Опорными пунктами этого подхода выступают следующие положения. Во-первых, отказ от понимания модернизации как трансформации в сторону западных институтов и ценностей. Такой подход, называемый зачастую этноцентричным, предполагает признание возможностей собственных национальных моделей модернизации; пунктов изменения направления движения трансформации; отсутствие одного центра, возможность существования нескольких центров модернизации. Признание возможности различных траекторий модернизации открывает обсуждение проблемы разнообразия исторических типов или моделей развития. Так, в рамках многолинейного подхода демократия уже не считается феноменом, имманентно присущим модернизации, но рассматривается в ряду альтернативных последствий перехода от традиционности к современности.

Во-вторых, признается конструктивная позитивная роль социокультурных традиций в ходе модернизационного перехода, эта роль становится дополнительным фактором трансформации.

В-третьих, существенное внимание уделяется

такому фактору, как внешняя среда. Подобное видение существенно отличается от традиционного, в рамках которого анализировались преимущественно внутренние факторы, такие как социальные институты и нормативно-ценностная система.

В-четвертых, акцентируется внимание не на безличных законах эволюции, а на роли социальных групп и индивидов, обладающих возможностью обеспечить трансформацию волевым вмешательством. По мнению П. Штомпки, сущность этой роли вытекает из совокупного действия следующих характеристик: общество постоянно подвержено изменениям; изменения носят форму самотрансформации; индивиды и социальные общности являются конечными двигателями изменений; направление, цели и темпы изменений выступают следствием конкуренции между различными деятелями; действие осуществляется в контексте социальных структур, которые оно трансформирует, вследствие чего они выступают в качестве и условия, и результата; взаимодействие между деятельностью и структурами происходит благодаря смене фаз творчества деятелей и структурной детерминации⁸. Один из самых видных представителей рассматриваемого подхода, Э. Тиракьян, в качестве главного критерия любой модернизации называет повышение благосостояния населения⁹.

В-пятых, включение в модернизационную модель исторических факторов; признание необходимости рассмотрения трансформационных процессов в рамках конкретного исторического стечения обстоятельств. Упор делается на зависимости между результативностью модернизации и упорядоченностью социальных, культурных, политических, экономических ценностей и приоритетов и наличных ресурсов.

В-шестых, признается возможность различного поведения подсистем конкретного общества в условиях модернизации. Отдельные кластеры или группы деятелей могут сознательно следовать по пути модернизации; некоторые группы способны делать это лишь на протяжении какого-то временного отрезка; отдельные акторы вообще могут отвергать движение по пути модернизации.

В-седьмых – осознание некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса. Как пишет Э. Тиракьян, «существуют периоды расширенной деятельности по изменению или совершенствованию социальных структур или институционального устройства... и имеют место другие периоды, когда наступают удовлетворенность и усталость, сопровождаемые лишь слабыми попытками подъема и обновления»¹⁰. Такие периоды кажущейся неактивности могут быть эпохами скрытого вызревания инноваций и новой ментальности.

И, наконец, отказ от социального детерминизма, акцент на взаимодополняющий характер взаимосвязей различных социальных факторов и систем. «Если эти системы не будут поддержи-

вать друг друга на взаимной основе, им грозит отмирание»¹¹.

Попытка совместить модернизационную перспективу с деятельностным подходом была предпринята финским исследователем Т. Пирирайненом¹². В основе авторской концепции лежит тезис, что революции обременены своим происхождением накапливавшемуся в обществе давлению, обусловленному его усложнением и приобретением им характеристик, которые обычно приписываются современным обществам. Чем сложнее становится общество, чем более разнообразна система разделения труда утверждается в нем, тем труднее оказывается поддержание иерархического социального порядка, основанного на жесткой концентрации власти в руках правящей группировки. Общество, структура и параметры которого становятся все более сложными, теряет, по мнению Т. Пирирайнена, способность к управлению и начинает окостеневать под давлением нормативов, принуждения и пропаганды. В подобной ситуации возникает потребность в более универсальных и сложных механизмах, которые позволили бы интегрировать общество. Однако теория рационального выбора ограничена в своих возможностях. Акторная модель ориентирована на исследование преимущественно микросоциальных ситуаций. Структурные конструкции в значительной степени выпадают из орбиты ее внимания, выступая лишь в качестве некоторых условий или импликаций социальных действий. Таким образом, акторная модель имеет специфические исследовательские области.

Итак, для понимания модернизаторского потенциала социологического дискурса Чернышевского определим несколько идейно-ценностных блоков, составляющих одновременно и опорные пункты его рассуждений, и базис теоретических подходов к модернизации как модели общественного развития, разработанных в социальной науке середины XX – начала XXI в.

Во-первых, понимание модернизации как совокупности объективных социальных трансформаций в сторону современности, рычага развития и саморазвития общества и его отдельных сфер представляется достаточно функциональным и действительно может быть использовано в качестве построения модели общественного развития.

Во-вторых, процессы социальных изменений с точки зрения их эффективности должны протекать на основе идейно-ценностной парадигмы, которая позволит определить направленность вектора поступательного развития, отвечая на актуальные сегодня вопросы: что есть модернизация, что считать современным обществом и какова система критериев, определяющих его функционирование, позволяющих говорить о завершенности модернизации.

В-третьих, модернизация вызывает: изменения практически во всех областях коллективного

сознания и поведения, которые, в свою очередь, инициируют становление новой парадигмы, акцентирующей внимание на прогрессе; становление современных институтов; процессы дифференциации, индустриализации, урбанизации, социальной мобилизации, секуляризации, национальной идентификации, распространения средств массовой информации, грамотности и образования; появление новых индивидуальных ориентаций, привычек, характеристик, обнаруживающих себя в большей возможности приспособляться к расширяющимся социальным горизонтам; расширение сфер интересов; рост веры в науку и т. д.

В-четвертых, модернизация как постепенное встраивание изменений в социальную систему характеризуется процессами социальной мобилизации, в ходе которых разрушаются старые социальные обязательства и появляются новые модели социализации и стереотипы социального поведения.

В-пятых, модернизационный потенциал социалистической идеи заключен в следующих положениях: сильная ориентация на соотнесение будущего с настоящим; утверждение ведущей роли коллективного начала и социальной справедливости; подчеркивание тесной связи между социальным, политическим и культурным порядками и цели построения нового общества, а соответственно, и обоснование таких целей на основе трансцендентных критериев и идеалов, включаемых в базовую культурную модель; обоснование возможности активного участия социальных групп в формировании нового социального и культурного порядков; сильная универсалистская ориентация.

В-шестых, признание возможностей собственных национальных моделей модернизации, частичной модернизации и существования альтернативного пути от традиционности к современности.

В-седьмых, акцентируется внимание на роли социальных групп и индивидов, обладающих способностью обеспечить трансформацию волевым вмешательством; индивиды и социальные общности являются конечными двигателями изменений; направление, цели и темпы изменений выступают следствием конкуренции между различными деятелями, в качестве одного из главных критериев модернизации признается повышение благосостояния населения.

В-восьмых, признание необходимости рассмотрения трансформационных процессов в рамках конкретного исторического стечения обстоятельств, а также возможности различного поведения подсистем конкретного общества в условиях модернизации, осознание некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса.

В-девятых, человеческая возможность выбора особенно актуализируется в периоды больших

исторических трансформаций, к числу которых относится процесс модернизации. Именно в такие эпохи человек действительно превращается в «точку бифуркации»; контуры будущего общества, траектории развития в подобные периоды оказываются в существенной зависимости от воли и выбора самого человека. Сопоставление выборов и стратегий различных акторов дает возможность представить контуры нового социального порядка, коллективные результаты индивидуальных действий. Несмотря на то, что в ходе общественного процесса человек постоянно ограничен существующими структурами, он обладает достаточно большими возможностями постоянно формировать и перестраивать свое окружение.

Примечания

- ¹ См. например: Орлова Э. А. Социокультурные предпосылки модернизации в России : Библиотека в эпоху перемен : информ. сб. (дайджест). Вып. 2(10). М., 2001 ; Кравченко И. И. Модернизация современной России // Экономические модели модернизации. М., 2002 ; Побережников И. В. Модернизация : теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородинки. Вып. 8. М., 2002 ; Волков Л. Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // Критический анализ буржуазных теорий модернизации : сб. обзоров. М., 1985 ; Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модерниза-

ционных процессов в России. М., 2004 ; Пантин В. И., Лапкин В. В. Политическая модернизация России : циклы, особенности, закономерности. М., 2007.

- ² См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
- ³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 16 т. М., 1939–1950. Т. 3. С. 302.
- ⁴ См.: Black C. E. The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. N.Y., 1975. P. 67–68.
- ⁵ См.: Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960 ; Idem. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971 ; Lerner D. The Passing of Traditional Society : Modernizing the Middle East. N.Y. ; L., 1965 ; Levy M. J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966 ; Black C. E. Op. cit. ; Eisenstadt S. N. Modernization : Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966.
- ⁶ См.: Eisenstadt S. N. Op. cit. P. 4–5.
- ⁷ Rueschmeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons : in 2 vol. / ed. by J. C. Loubser [et al.]. N.Y., 1976. Vol. 2. P. 758.
- ⁸ См.: Штомпка П. Указ. соч. С. 254.
- ⁹ См.: Tiryakian E. Dialectics of modernity : reenchantment and differentiation as process. Berkeley, 1992.
- ¹⁰ Ibid. P. 90.
- ¹¹ Инглеарт П. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 267–268.
- ¹² См.: Piirainen T. Towards a New Social Order in Russia : Transforming Structures in Everyday Life. Helsinki, 1997.

УДК 316.624.3

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ

Т. В. Темаев

Саратовский государственный университет
E-mail: timur_temaev@mail.ru

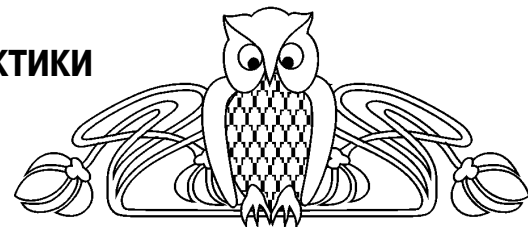
В статье на основе применения качественной методологии осуществлен социологический анализ роли и влияния литературных произведений на примере повести И. Митина «Гопник» на изменение мировоззренческих установок и социальных практик подростка с криминальным прошлым. В статье анализируется возможность использования литературных произведений в качестве инструмента профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: качественная методология, подростковая преступность, профилактика преступности, воспитательная колония.

To a Question on Tools of Preventive Maintenance of Behaviour of Teenagers with the Criminal Past

Т. В. Темаев

In article, on the basis of application of qualitative methodology, the sociological analysis of a role and influence of literary works is carried

out, by the example of I. Mitin's «Gopnik» story, on change of world outlook installations and social practice the criminal teenager in the past. In article the opportunity of use of literary works is analyzed as the tool of preventive maintenance of teenage criminality.

Key words: qualitative methodology, teenage criminality, preventive maintenance of criminality, colony for minor criminals.

*Ну, что и кого может изменить хоть какая повесть?!
Инспектор по делам несовершеннолетних*

Мировая практика предоставляет целый спектр профилактических и коррекционных мер воздействия, различных по степени жесткости, эффективности и материальным затратам, на подростковую преступность. Одной из таких общедоступных мер является библиотерапия, в результате которой можно осуществить как сглаживание межличностных взаимоотношений внутри группы подростков, так и поиск взаимопонимания их со